

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-ской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія, открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 35.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 5 (17) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕГЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, подъ редакцію А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутренняя жизнь: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстники корреспонденцій. VIII. Слѣски. IX. Виржевалъ хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условия подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкой	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ 50 „	7 „ — „	4 „ 40 „
Съ перес. по почте	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую абонементъ по соглашенію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ протирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-ской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ г. Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Л. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Виланго; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Родовскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій, въ домѣ Вутова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Въ четвергъ, 5 февраля, въ девятый день кончины фельд-аудитора графа Петра Михайловича Орлова-Долгосова, умершаго отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Гюкк-Тене, будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида, въ Монастырѣ, въ нижней церкви, начало литургіи ровно въ одинадцать часовъ дня.

По поводу предстоящаго общаго собранія членовъ перваго харьковского общества взаимнаго кредита.

На дняхъ имѣетъ быть чрезвычайное общее собраніе членовъ перваго харьковского общества взаимнаго кредита. Предметомъ занятій собранія, созываемаго на 7 февраля, будетъ обсужденіе измѣненій устава, предлагаемыхъ правленіемъ.

Первое харьковское общество взаимнаго кредита, по времени учрежденія, одно изъ первыхъ въ Россіи. 9 апрѣля 1863 г. былъ утвержденъ уставъ перваго въ Россіи общества взаимнаго краткосрочнаго кредита — с.-петербургскаго; за нимъ послѣдовало 24 мая 1866 г. утвержденіе устава харьковскаго общества.

Уставъ харьковскаго общества, просто на просто списанный съ нѣкоторыми сокращеніями съ петербургскаго устава, страдаетъ, какъ увидимъ, многими существенными недостатками, которые, впрочемъ, объясняются отчасти тѣмъ, что въ ту пору банковая техника была мало извѣстна, частное бан-

ковое дѣло было новостью; акціонерныхъ банковъ было тогда открыто еще только два — рижскій биржевой и с.-петербургскій частный коммерческій. Съ тѣхъ поръ банковыя учрежденія стали широко распространяться, иногда даже перерастая дѣйствительныя потребности. Обороты банковъ росли. По свѣдѣніямъ Ежегодника министерства финансовъ (вып. X), въ 1877 г. дѣйствовало 278 городскихъ общественныхъ банковъ съ основными капиталами въ 20 мил. р. съ оборотами въ 790 мил. р., 36 акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита съ оборотами по кассѣ въ 9,288 мил. р. и 95 обществъ взаимнаго кредита краткосрочнаго съ оборотами въ 2,367 мил. руб. Въ настоящее время, когда уже накопился достаточный опытъ въ банковомъ дѣлѣ и когда уже не одинъ банкъ потерпѣлъ крушеніе, вполне умѣстно позаботиться объ исправленіи устава, составленнаго при иныхъ условіяхъ — при неимѣніи такого опыта и при розовыхъ взглядахъ на банки и банковыхъ дѣателей.

Выдающимися недостатками устава 1866 г. можно признать: дороговизну кредита, обусловливаемую добавочнымъ вычитомъ 1/2 процентовъ взимаемыхъ при учетѣ векселей; отсутствіе правилъ, точно опредѣляющихъ кругъ операций, предоставленныхъ обществу и порядокъ веденія этихъ операций; патентность постановленій о правленіи, которое можетъ дѣйствовать вполне произвольно; наконецъ, сбивчивыя правила о выходѣ членовъ изъ общества.

На основаніи § 13 устава, изъ общей суммы, выдаваемой подъ учетъ, удерживается въ резервный капиталъ одна треть учетныхъ процентовъ и удержанная сумма записывается по счоту члена. Благодаря этому вычиту, кредитъ въ обществѣ обходится дороже, чѣмъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; если учетный процентъ — 8%, то съ вычитомъ учетъ стоитъ около 11%. Понятно, что дороговизна кредита отражается на достоинствѣ векселей, предъявляемыхъ къ учету. Правда, вычоты по прошествіи года могутъ быть обратно выдаваемы членамъ; но для выдачи требуется предложеніе правленія и утвержденіе его общимъ собраніемъ (§ 20). Далѣе въ § 13 говорится, что эти вычоты удерживаются въ резервный капиталъ; между тѣмъ въ уставѣ ничего не говорится о значеніи резервнаго капитала въ дѣлѣ покрытія убытковъ; въ § 19 читаемъ: „если при заключеніи счотовъ окажутся убытки, то каждый членъ обязывается немедленно внести сумму, причитающуюся на его часть“. Но если предположить, что значеніе резервнаго капитала достаточно ясно опредѣляется его названіемъ и что онъ прежде

всего долженъ пойти на покрытіе убытковъ, тогда оказывается, что лица, предъявляющія векселя къ учету, должны покрывать убытки, тогда какъ въ другихъ банкахъ предъявителямъ векселей нѣтъ никакого дѣла до убытковъ банковъ. По § 20 вычоты могутъ выдаваться обратно; этимъ путемъ будутъ смягчаться указанныя неудобства для предъявителей векселей; но тогда общество рискуетъ остаться безъ резервнаго капитала. Между тѣмъ, въ другихъ банковыхъ учрежденіяхъ резервный капиталъ накопывается хотя и медленно но постоянно, въ хорошіе годы посредствомъ отчисленія изъ прибыли доли изъ прибыли, которую оказываютъ помощи въ періодъ затрудненій. Итакъ, вычоты, установленные § 13, дѣлаютъ кредитъ болѣе дорогимъ, грозятъ приплатами лицамъ, предъявляющимъ векселя къ учету, и въ то же время представляютъ плохую форму резервнаго капитала.

Уставъ не даетъ точныхъ правилъ для операций; онъ не указываетъ даже, какія операции предоставляются обществу производить. Въ §§ 2 и 12 говорится только объ учетѣ срочныхъ обязательствъ и векселей, какъ представляемыхъ членами, такъ и выдаваемыхъ ими отъ своего имени. Но въ уставѣ есть § 3, трактующій объ условіяхъ принятія въ члены общества; эти условія — 1) личная благонадежность, 2) личное ручательство или обязательство (?) другого благонадежнаго лица, 3) обезпеченіе залогомъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій или облигацій обществъ, пользующихся гарантіей правительства, или же внесомъ наличныхъ денегъ, 4) наконецъ, представленіе *оскамо много обезпеченія*, если оно будетъ признано достаточнымъ и дѣйствительнымъ, по опредѣленію пріемнаго комитета. Правленіе харьковскаго общества примѣняло этотъ параграфъ въ операціяхъ. Что же случилось съ операціями? Практиковался въ довольно большомъ размѣрѣ чисто личный кредитъ въ формѣ соло-векселей ничѣмъ не обезпеченныхъ, такъ какъ даже и десяти-процентный членскій взносъ не ограждаетъ категорически уставомъ отъ взысканій третьихъ лицъ съ члена, въ кредитъ котораго этотъ взносъ записанъ (§ 11), оказались ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, причемъ даже въ противнотъ § 3 п. 3 напечата много бумагъ негарантированныхъ, вѣроятно въ виду п. 4 того же § 3. Всплывли операціи, о которыхъ въ уставѣ ни слова не говорится, именно: спеціальныя текущія ссуды, обезпеченныя процентными бумагами и недвижимостями. Такъ какъ уставъ не давалъ правилъ о веденіи операцій, то правленіе вело дѣла, какъ хотѣло, тѣмъ болѣе, что по уставу оно оказывалось преобладающимъ, всесильнымъ.

Правленіе, состоящее изъ пяти членовъ, постановляетъ рѣшенія по всѣмъ дѣламъ общества (§ 26), исключая кающихся пріемнаго комитета (члены котораго избираются совѣтомъ) и дѣлъ объ опредѣленіи и увольненіи служащихъ и о назначеніи имъ жалованья, предоставленныхъ совѣту. Совѣтъ состоитъ изъ пяти членовъ правленія и шести депутатовъ; председательствуетъ въ совѣтѣ однакожь председатель правленія. Онъ же председательствуетъ и въ общемъ собраніи, которое имѣетъ засѣданіе одинъ разъ въ годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, для избранія членовъ правленія и депутатовъ (§ 44). Обязанности каждаго изъ членовъ правленія и внутренній порядокъ дѣлопроизводства опредѣляются инструкціей, которую составляетъ для себя само же правленіе (§ 28). Правленіе же предлагаетъ лицъ въ члены общества (§ 39). Отъ банка векселей, предъявляемыхъ къ учету, всецѣло принадлежитъ ему; по крайней мѣрѣ — уставъ не указываетъ никакихъ ограниченій. Въ уставѣ нѣтъ ни слова объ отношеніи между суммою ссуды обезпеченной недвижимостями или процентными бумагами и цѣною этихъ обезпеченій. При такомъ положеніи дѣла, у правленія руки развязаны, и контора депутатовъ рискуетъ оказаться номинальнымъ.

По уставу, депутаты контролируютъ всѣ дѣла общества, могутъ избирать изъ своей среды одного или нѣсколькихъ депутатовъ для постояннаго наблюденія за операціями (§ 35), пересматриваютъ каждые шесть мѣсяцевъ *принятые* правленіемъ обязательства и векселя (§ 36); въ случаѣ разногласія между правленіемъ и депутатами, дѣла поступаютъ на рѣшеніе общаго собранія.

Но какое же значеніе можетъ имѣть контроль депутатовъ, когда для ихъ дѣятельности нѣтъ опоры въ уставѣ, когда порядокъ веденія операцій отданъ на волю правленія? Не поможетъ и апеллія къ общему собранію. Видѣ въ общемъ собраніи председательствуетъ тотъ же председатель правленія. Да и члены общества, составляющіе общее собраніе, хорошо знаютъ, что, по уставу, отъ правленія и отъ него одного зависить оцѣнка векселей, предъявляемыхъ къ учету этими членами. Понятно, правленіе *можетъ* подвергнуть себя самоограниченію, но... если *захочетъ*.

Наконецъ, уставъ очень сбивчиво опредѣляетъ отношенія между обществомъ и его членами, особенно, когда членъ пожелаетъ выйти изъ общества. Въ силу § 15, членъ можетъ *выбыть* изъ общества не иначе, какъ *предупредивъ* правленіе за два мѣсяца до наступленія полугодія; затѣмъ, въ томъ же § 15 говорится, что членъ, *выбыв-*

шій изъ общества, остается отвѣтственнымъ за всѣ операціи, произведенныя во время *престѣпанія* его въ обществѣ, въ теченіи шести мѣсяцевъ и 10 дней со времени *выбытія* его изъ общества. А между тѣмъ о томъ съ какою же моментъ считать члена, *предупредившаго* правленіе о выходѣ, *выбывшимъ* или съ каковаго момента прекращается его *престѣпаніе* въ обществѣ, въ уставѣ нѣтъ ни слова. Далѣе, въ § 16 сказано: членъ, *выбывшій* изъ общества, *можетъ потребовать* суммы, записанной въ его пользу и образованной изъ 10% взноса вычотовъ при учетѣ и изъ прибыли, но не прежде, какъ по прошествіи 9 мѣсяцевъ со дня выбытія его изъ общества; а во второй половинѣ того же § 16 говорится, что *выдача* таковой суммы *должна быть произведена* поств составленія *окончательнаго (?) счота прибыли*. Эти различія предположенія о выходѣ и выхода, требованій и выдачи, а также и множество сроковъ — 2 мѣсяца, 6 мѣсяцевъ и 10 дней, 9 мѣсяцевъ и моментъ составленія окончательнаго счота прибыли — вносятъ много путаницы въ очень простое дѣло.

Въ предшествующемъ изложеніи указаны выдающиеся недостатки дѣйствующаго въ настоящее время устава общества. Новое правленіе должно было признать необходимымъ возбудить ходатайство объ измѣненіи устава, если оно серьезно заботится о приведеніи въ порядокъ дѣла общества и предпочитаетъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ твердыми правилами, а не бродить въ потемкахъ. Какъ извѣстно, законъ 31 мая 1872 г. предоставилъ министру финансовъ утвержденіе какъ новыхъ уставовъ, такъ и измѣненій въ *установкахъ дѣйствующихъ*, причемъ законъ указалъ какъ на образцы, на нѣсколько уставовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1871 г.; таковы — уставы обществъ взаимнаго кредита поволжскаго, пензенскаго, втораго харьковскаго и варшавскаго. Уставы эти, изданные уже въ такое время, когда съ банковымъ дѣломъ у насъ освоились, когда оно перестало быть дѣломъ необычнымъ — довольно выработаны; въ существенныхъ чертахъ они сходны и различаются только во второстепенныхъ подробностяхъ. Такимъ образомъ, проектируя измѣненія устава, приходится принимать во вниманіе указанное закономъ образцы и, отбросивъ, во избѣжаніе проволочекъ, стремленіе къ нововведеніямъ, взять за основаніе эти „образцовые“ уставы и не вводить постановленій, которыхъ нѣтъ въ уставахъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ. Правленіе общества и изборо изъ общества не иначе, какъ *предупредивъ* правленіе за два мѣсяца до наступленія полугодія; затѣмъ, въ томъ же § 15 говорится, что членъ, *выбыв-*

добныхъ драмъ, терзающихъ простое „бытовое“ сердце русскаго гражданина, такую, въ которой психическій интересъ представляется въ наивысшей степени по своей сложности. Представьте себѣ, что эта драма разразилась надъ семьей Алексѣя Степановича Молчалина: сынъ Алексѣя Степановича Молчалина, — пресловутаго и безсмертнаго Молчалина, — заподозрѣвъ и взявъ. Понятно, какую трудную и сложную психическую задачу представляетъ подобный сюжетъ для художника, — и каковы жгучіи интересомъ охватываетъ онъ читателя. Стоитъ ли говорить, что художникъ ни однимъ припомнить не измѣнилъ своей задатъ. Съ замѣчательнымъ искусствомъ и глубиной проведена въ особенності сцены, въ которой рисуется душевное состояніе несчастнаго отца, пришедшаго повѣдать свое горе своимъ друзьямъ, въ родѣ Глумова. Его расприпавляютъ, его утѣшаютъ, ему сочувствуютъ и вотъ онъ какъ отбѣчаетъ на все это:

Онъ хочетъ, конечно, возразить въ себѣ сына, онъ бѣгаетъ по благодѣтелямъ своимъ, власть имѣющимъ и ему отбѣчаютъ: „нельзя, сударь... служба, долги!“ — „Нельзя!“ говоритъ Молчалинъ: — я, признаюсь, только это и слышалъ. А въ прочихъ частяхъ, разумеется за что же мѣня душно принимаютъ!... Старикъ... съ ума сходитъ... любить...

Очерки современной беллетристики.

Признаки „оживленія“ въ литературѣ. — Чужой толкъ? — Щедрина. — Различныя отношенія писателя къ жизни. — „Старые портреты“ Турбина. — Заключеніе писателя въ воспріимчивости къ мертвымъ. — „Принцъ Лутонъ“ В. С. Курочкина.

Что въ нашей литературѣ въ послѣднюю четверть минувшаго года повѣяло оживленіемъ, — это фактъ, врядъ ли подверженный сомнѣнію. Но каковы размѣры этого оживленія, а главное — гдѣ и въ чьей его предѣлы — это вопросъ, и вопросъ очень жуткій. Жить жизнью полною истиннаго, всесторонняго и искренняго оживленія личности можетъ только при условіи, что она чувствуетъ свое достоинство, свободу и сознаетъ свое право. То же самое и въ литературѣ. Пока нѣтъ сознанія права, а есть только „милость“, „послабленіе“ и „снисхожденіе“ — до тѣхъ поръ и самое оживленіе не можетъ быть ни искреннимъ, ни прочнымъ, ни долговѣчнымъ. Одного этого отсутствія сознанія права достаточно, чтобы подорвать въ корнѣ всякія искреннія надежды и вѣрованія, парализовать всякое искреннее оживленіе. Какъ бы ни преувеличивали мы размѣры „послабленія“ и область „дозволеннаго“, какою бы вѣрой ни проникли мы были въ „прощающее вниманіе“ лицъ, держащихъ въ своихъ рукахъ судьбы нашей прессы, — литература ни-

когда не достигнетъ высоты подобающаго ей значенія, пока свобода будетъ истекать не изъ права, а изъ „милости“. Послѣдствія такого ненормальнаго положенія вещей мы видимъ и на нашей текущей литературѣ. Такъ признаки оживленія мы можемъ замѣтить только въ сферѣ газетной прессы, въ нѣсколько болѣе либеральномъ трактованіи нѣкоторыхъ насущныхъ вопросовъ, чѣмъ прежде, однимъ словомъ, въ области „летучихъ“ мнѣній, да и то, конечно, при условіи разнообразныхъ оговорокъ и при „благонамѣренной сдержанности“, очень напоминающей того ребенка-паньку, въ первый разъ выпущеннаго гулять безъ няньки, который вслѣдствіи старается вести себя „прилично“, „какъ большой“, изъ боязни, чтобы наблюдающій за нимъ изъ угла тятенька за малѣйшее увлеченіе не надралъ ему уши и не лишилъ его права „быть большимъ“. По этому и въ литературѣ мы видимъ пока болѣе сдержаннаго зазора и резонерства, чѣмъ ясно-опредѣленныхъ, полно и глубоко почувствованныхъ высказанныхъ убѣжденій. По этому то замѣтно еще очень мало „оживленія“ и въ нашей „толстой“ журналистикѣ, — въ которой каждое литературное произведеніе есть результатъ строго-сознанной, послѣдовательно и полно разработанной идеи. Очевидно, для того, чтобы такой разработкѣ подверглись

въ журналистикѣ „животренущія идея“, помимо времени, требуется именно та вѣрность въ устойчивости „оживленія“ въ печати, которая обуславливается исключительно сознательнымъ „права“. А за послѣднее время въ журналистикѣ не позволялось почти ни одной статьи, которая отличалась бы „особеннымъ“ оживленіемъ и вызвала бы особенное вниманіе на себя общества. Ограничиваясь сферой беллетристики, мы должны положительно признать, что на нее „оживленіе“ не имѣло никакого воздѣйствія. Конечно, крупныя беллетристическія вещи не рождаются, какъ грибы послѣ дождя, — для созданія ихъ нужно довольно продолжительное подготовительное время; но мы думаемъ, что нужно и помимо времени кое-что еще, очень существенное: это именно „общій“ подъемъ духа, общее освѣженіе атмосферы... Очевидно, этого далеко еще не видать.

Изъ беллетристическихъ произведеній послѣднихъ книжекъ журналовъ можно указать только на дѣя — на три, отчасти которыхъ можно отнести отношенія на счотъ „оживленія“, да и сами они сопровождаются прямыми на это указаніями „отъ редакцій“. Къ такимъ, во всякомъ случаѣ очень пріятно изумившимъ русскаго читателя вещамъ, мы должны отнести послѣдній разсказъ Щедрина „Чужой толкъ“ и „Принцъ Лутонъ“ — шутка-комедія, въ

стихахъ, покойнаго нашего поэта и замѣчательнаго переводчика Беранже — В. С. Курочкина. („Отеч. Зап.“ и „Слово“, XII к.).

Послѣднее произведеніе г. Щедрина сопровождается такимъ примѣчаніемъ автора: „разсказъ этотъ былъ написанъ еще въ 1877 году, но, по обстоятельству (?) не могъ быть въ то время напечатанъ. Началомъ его я, однакожь, воспользовался, т. е. положилъ его въ основаніе другому моему разсказу „Дворянскія мелодіи“. Нынѣ считаю не лишнимъ напечатать предлагаемый разсказъ въ его первоначальномъ видѣ“.

Значитъ, появленію этого прекраснаго разсказа въ „первоначальномъ“ и „сблудившемъ уже не искаженномъ“ по обстоятельству видѣ, мы обязаны „оживленію“, хотя, собственно говоря, затронутая въ немъ тема не нова въ произведеніяхъ г. Щедрина, — и на счотъ „оживленія“ можно отнести только болѣе опредѣленную и рѣзкую ея постановку. Тему эту самъ авторъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. „Стенографическіе отчеты газетъ, говоритъ г. Щедринъ въ одномъ мѣстѣ разсказа: знакомыя насъ съ этими современными семейными драмами (современными семейными) драмами довольно аккурратно, но нельзя сказать, чтобы вполне обстоятельно. А именно: не всѣ дѣйствующія лица выходятъ въ нихъ на сцену. Мы видимъ только такъ

ствующие уставы. Проект этот, будучи удовлетворительно рѣшенъ, вопросы, которые подаются поводъ къ такимъ важнымъ сомнѣніямъ при дѣйствіи теперешняго устава.

Привожу соответствующія поясненія. Такъ по проекту, вычтутъ три процента, взимаемыхъ при учетѣ векселей, отъмененъ; запасный капиталъ составляется изъ ежегодныхъ отчисленій 10% изъ чистой годовой прибыли.

Кругъ операций точно опредѣленъ; даны правила о существенныхъ подробностяхъ производства операций. Указанъ наивысшій размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ, сравнительно съ цѣною этихъ обезпеченій (не болѣе 85% биржевой цѣны процентныхъ бумагъ и не выше 50% стоимости товаровъ). Совѣту общества предоставлено рѣшать, подѣлать ли товары и подѣлать ли бумаги могутъ быть выдаваемы ссуды. Соло-векселя, необезпеченные процентными бумагами или товарами устранены. Вклады общества принимаются какъ отъ своихъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ и учреждений; такимъ образомъ умножаются способы составления средствъ общества, такъ какъ привлекаются ко взносу вкладовъ лица, не желающія принимать участія въ прибыляхъ и убыткахъ общества. Въ интересахъ этихъ лицъ постановлено, что, въ случаѣ ликвидации дѣла общества, вклады, принятые отъ членовъ общества, возвращаются лишь послѣ полной уплаты вкладовъ, внесенныхъ посторонними лицами. Текущіе счета открываются только членамъ общества. Права и обязанности различныхъ органовъ, имѣющихъ участіе въ управленіи дѣлами общества, разграничены довольно точно. Преобладающее значеніе правленія устранено. Въ общемъ собраніи председательствуетъ одинъ изъ членовъ общества, по особому каждому разѣ избранно. Председатель совѣта избирается депутатами изъ ихъ среды. Степень благонадежности векселей, предъявляемыхъ къ учету, опредѣляется въ общихъ засѣданіяхъ правленія съ членами приемнаго комитета. Число членовъ правленія сокращается до трехъ. Составляя вмѣстѣ съ депутатами, которыхъ по проекту предполагается, какъ и прежде, шесть, совѣтъ—правленіе оказывается въ совѣтъ въ меньшинствѣ.

Для ссудъ подъ залогъ указаны въ проектѣ нѣкоторые ограничения (см. выше); да и совѣтъ опредѣляетъ заки бумаги и какіе товары могутъ быть принимаемы какъ залогомъ. Инструкція для правленія утверждается совѣтомъ. Годовой отчетъ передается правленіемъ для проверки въ ревизионную комиссію, которая въ составѣ трехъ членовъ избирается заблаговременно предшествующимъ общимъ собраніемъ. Контроль депутатовъ имѣетъ опору постановленія устава о порядкѣ веденія операций.

Наконецъ, вопросъ о выходѣ членовъ изъ общества и вопросъ о выдачѣ десятипроцентныхъ членскихъ взносовъ рѣшаются по проекту очень просто. Заявленія членовъ о выходѣ могутъ быть подаваемы въ теченіи перваго полугодія, именно: съ перваго января по двадцатое іюня; крайнимъ срокомъ принято 20 іюня очевидно потому, что, при ограниченіи ссудной и учетной операций шестимѣсячнымъ срокомъ, результаты этихъ операций могутъ выясниться въ теченіи остальной части года, т. е. въ теченіи 6 мѣсяцевъ, и 10 дней, такъ что къ концу года, при составленіи годового отчета, можетъ быть сдѣланъ расчетъ съ членами, желающими выбыть изъ общества. Спустя три мѣсяца по утвержденіи годового отчета, выбывшему члену возвращаются представленные имъ обезпеченія и

выдается десятипроцентный членскій взносъ съ возмѣщеніемъ изъ него убытковъ и съ прибавленіемъ къ нему прибыли.

Сопоставленіе правилъ теперешняго устава съ предположеніями проекта по намѣченнымъ выше вопросамъ позволяетъ, не колеблясь, отдать предпочтеніе предположеніямъ проекта. Конечно, было бы большимъ увлеченіемъ видѣть въ проектѣ идеальную уставу для банка краткосрочнаго кредита, основаннаго на взаимности. Но проектъ устраняетъ многие существенные недостатки теперешняго устава. Кромѣ того, составленіи по одобреннымъ уставамъ онъ имѣетъ шансы легче пройти въ сферахъ, отъ которыхъ зависитъ его утвержденіе. Въ этихъ видахъ позволено рекомендовать общему собранію дружеское отношеніе къ проекту.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 4 февраля, среда. Вчера съ воздомъ николаевской желѣзной дороги выѣхалъ изъ Петербурга главный командиръ черноморскаго флота Адмиралъ Монгарри.

„Голосъ“. Парижъ, (3) 15 февраля, вторникъ. Парижскій развѣдчикъ вчера, въ разговорѣ съ Рюффономъ, что онъ употребитъ все усилія, чтобы заставить Англію сдѣлать для Ирландіи то, что Австрія сдѣлала для Венгріи.

Въ день празднованія годичнаго акта Петербургскаго университета, 8 февраля, будетъ устроено, по инициативѣ гг. Григоровича и Фреста Миллера, литературное чтеніе отрывковъ изъ главныхъ сочиненій покойнаго Достоевскаго; въ чтеніи будутъ участвовать: Аверкиевъ, Буренинъ, Григоровичъ, Миллеръ, Пальмъ, Плещеевъ, Случевскій и другіе. Назначеніе сбора денегъ отъ этого чтенія еще не опредѣлено.

Въ Гельсинфорсѣ умеръ на дняхъ извѣстный финляндскій поэтъ и критикъ, бывший профессоръ финляндскаго университета Цигиусъ.

Лондонъ, 4 (16) февраля, среда. Туземныя предводители въ Мервѣ совѣщались между собой и рѣшили оказывать Русскимъ крайнее сопротивленіе; въ боевыя силы должны быть сосредоточены, чтобы воспрепятствовать проходу въ Теджентъ, куда Макдмуллиханъ прибылъ съ 5000 текинцевъ; 30 старшинъ изъ Мерва отправились въ Кандахаръ просить помощи. Скобелевъ намѣренъ идти черезъ персидскую территорію. Слухъ: Туркмены пытаются отклонить теченіе рѣки къ востоку по направленію къ Мерву, чтобы лишитъ противника воды.

(отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“).

Петербургъ, 4 февраля, среда. „Голосъ“. Херсонъ, 2 февраля, понедѣльникъ. Обнаружено загадочное убійство, совершенное 25 января, капитаномъ артиллеріи Жаровнымъ. Когда узнали обо убійствѣ, Жаровный бѣжалъ; разломали двери его квартиры и нашли полуразрушившійся трупъ поручика Ермоленко. Жаровный завѣдывалъ мѣстнымъ артиллерійскимъ скла-

домъ. Ермоленко былъ прикомандированъ къ нему.

Кіевъ, 3 февраля, вторникъ. Окончилось разсмотрѣніемъ разбирательства въ окружномъ судѣ, подѣлъ предѣлательствомъ Евреннова дѣло о поддѣлкѣ еврейскій векселей помѣщика Подгорскаго, на 300000 р. сер. Дѣло длилось четыре дня, всѣ шесть подсудимыхъ признаны присяжными засѣдателями—виновными, только двумъ изъ подсудимыхъ дано снисхожденіе.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ педагогическомъ совѣтѣ нынѣшнихъ женскихъ курсовъ возбужденъ вопросъ объ открытіи, съ осени текущаго года, четвертаго курса.

Вчера прибылъ въ здѣшнее китайское посольство курьеръ съ бумагами на имя Цзента. Говорятъ, полученные документы касаются пересмотра русско-китайскаго безпошлиннаго торговаго трактата. Китайское правительство предлагаетъ учредить таможену съ установленіемъ пошлины съ товаровъ, ввозимыхъ нашими купцами въ пределы Китая и китайскими—въ Россію. Отвѣтъ Цзента поэтому отложенъ еще на три мѣсяца.

С. Петербургъ, 3 февраля, вторникъ, почтой. Берлинъ 3 (15) февр. Въ тронной рѣчи при открытіи рейхстага заявляется о миролюбивыхъ сношеніяхъ со всеми государствами. Отношенія Германіи къ сосѣднимъ великимъ державамъ вполнѣ соответствуютъ личной дружбѣ Императора съ главами державъ. Всѣ державы согласны въ желаніяхъ своихъ сохранить миръ. Не существуетъ никакихъ принципиальныхъ разногласій относительно цѣлей сторонъ ведущихъ переговоры. Выказывается увѣренность, что существуетъ единодушіе въ стремленіи предупредить частныя нарушенія европейскаго мира.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го февраля.

Цѣна полуимперіалу	7 р. 77 к.
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	25 1/4 пен.
„ „ „ „ Гамбургъ	21 3/4 „
„ „ „ „ Парижъ	260 3/4 „
5 1/2% рента	99 1/2 %
Первый внутр. заемъ съ выигр.	221 1/2 руб.
Второй	221 „
5% Выходные билеты 1-го выпуска	95 1/2 %
5% „ „ 2-го „	93 1/2 %
5% „ „ 3-го „	93 1/2 %
5% „ „ 4-го „	93 1/2 %
Восточный заемъ 1-го выпуска	92 1/2 %
„ „ 2-го „	92 1/2 %
„ „ 3-го „	92 1/2 %
Зак. лист. С. Петерб. общ. вѣ. поз. кр.	92 1/2 %
Закладные листы Херсонск. зем. банка	92 1/2 %
„ „ Харьковск. „	97 „
„ „ Полтавск. „	94 1/2 „
„ „ Московск. „	99 1/2 „
„ „ Бессараб. Лавр. „	94 „
Акціи центр. банка русск. позем. кр.	91 1/4 „
Международнаго банка	885 „
Русск. банка для выигр. торг.	305 „
Харьковскаго земельнаго банка	298 „
„ Полтавскаго	— „
Главн. общ. русскій жел. дор.	250 „
Районск.-Вологовскій	82 „
Судск. общ. утрещ. в. 1827 г.	1827 „
С. Петербургск. студ. общ.	287 1/2 „
Векс. курсъ изъ Парижа на С. Петерб.	280 „
кур. изъ Берн. на С. Петерб. 3 мѣс.	211,50
„ „ „ „ 3 нед.	212,95
„ „ „ „ 3 нед.	213,90
Русскіе кредит. билеты въ Берлинъ	213,90
Настроеніе денежнаго рынка крѣпкое.	

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Ежедневно въ редакцію поступаетъ масса писемъ отъ жителей города Харькова, въ которыхъ констатируется фактъ, что вода изъ водопроводныхъ трубъ причиняетъ рѣзъ въ желудкѣ и другіе болѣзненные припадки.

Думаемъ, что городское самоуправленіе обратитъ вниманіе на наме заявленіе, такъ какъ вода изъ дѣлѣ питанія человека занимаетъ первостепенное мѣсто.

Отчетъ по столовой „деповыхъ обѣдовъ“, учрежденной въ г. Харьковѣ, съ сѣтельствствомъ, книжницею Надеждою Андреевною Дондуковой-Корсаковой, съ 17-го января по 1-е февраля 1881 года, за 15 дней.

Приходъ.

Выручено денегъ отъ продажи марокъ 1,120 р. 86 к.; поступило пожертвованій 38 р. 30 к.; итого прихода деньгами 1,159 р. 16 к.; кромѣ того пожертвовано: отъ г-жи Харинной: 1 сѣбна скатертей, 1 десятичная вѣса съ гириями, 1 ложка для наливанія молока; Г. Рубинштейномъ, 1 вагонъ каменнаго угля; неизвѣстнымъ, 2 пуда соленнаго сыра.

Расходъ.

Съ 17-го января по 1-е февраля 1881 года, за 15 дней, 1,097 р. 96 к. По желанію ея сѣтельства увеличена была величина порцій говядины, для чего въ этомъ полуиѣсѣцѣ было взято болѣе противъ прошлаго полуиѣсѣца мяса на 14 п. 20 ф. Число обѣдавшихъ по купленнымъ маркамъ въ этомъ полуиѣсѣцѣ, 7 к. обѣдовъ 1,500 человекъ; 14 к. 4,344; 20 коп. 1,456; по абонированнымъ билетамъ 14 коп. достоинства 169 человекъ; даровыхъ обѣдовъ 7 к. достоинства 249 человекъ. Итого обѣдавшихъ съ 17-го января по 1-е февраля 7,718 человекъ; (среднимъ числомъ въ день обѣдало 514 человекъ); кофе продано 2,330 стакановъ.

Мнимый социалистъ.

Въ сборномъ залѣ университета шумъ, толкотня, смѣхъ, споръ, одни входятъ, другіе выходятъ, подходятъ къ окнамъ, на которыхъ лежатъ всевозможныя книги и профессорскія лекціи, продаваемые студентами, разсматриваютъ ихъ, кладутъ назадъ или забираютъ, улачивая швейцару деньги, или новыми книжками увеличиваютъ запасъ лежащихъ на окнѣ. Къ швейцару подходитъ молодой человекъ и очень развязно спрашиваетъ о цѣнѣ нѣсколькихъ книгъ.

— Пять рублей, отвѣчаетъ швейцаръ.

— Такъ вотъ что, милый, вотъ тебѣ записка, и молодой человекъ тутъ же на лоскутѣхъ бумаги пишетъ нѣсколько словъ, „ты снеси ее г-жѣ С., живущей на Михайловской улицѣ, а я пока пойду на лекціи. Принесешь отвѣтъ, а тебѣ тогда и деньги передамъ.“

Долго отпѣкивался швейцаръ: времени де нѣтъ, нельзя отойти отъ двери, но молодой человекъ настоятельно упрашиваетъ и швейцаръ соглашается, отправляется по адресу, отыскиваетъ барыню и вручаетъ ей записку.

— Прости, говоритъ, отвѣтъ.

— Скажи, что хорошо.

Возвращается швейцаръ, лекція уже отошла, а молодой человекъ все еще не подходитъ къ нему; ищетъ его швейцаръ глазами по сборному залу, нѣтъ его. Что, думаетъ, за притча? Глазнулъ на окно и, о ужасъ, книгъ что то очень мало, просмотрѣлъ швейцаръ—рублей на 25 не хватаетъ. Туда сюда—никакого утѣшенія.

Обращается швейцаръ къ студенту В., передаетъ ему свое горе, такъ и такъ говоритъ, а теперь за все должъ я отвѣчать. Немного подумавъ, В. рекомендуетъ швейцару прибѣгнуть къ сабѣдующей хитрости: взять какую нибудь книгу, сходить къ г-жѣ С. и сказать, что вотъ бралъ де у меня тотъ господинъ, что присылалъ меня къ вамъ съ запиской, книги, а одну забылъ, такъ какъ съ ней бытъ? Помогъ швейцаръ къ г-жѣ С. и поступилъ какъ его научили. Вслушавъ швейцара г-жа С. и передала ему слѣдующее. Дней за 5 или за 6 до того, какъ швейцаръ принесъ записку, она возвращалась по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ. Въ вагонѣ познакомилась съ ней молодой человекъ, который, отрекомендовавшись студентомъ, говорилъ ей о крайней своей нуждѣ, дошедшей, по его словамъ, до того, что на немъ нѣтъ бѣлья подѣ палто. Въ карманѣ у нея оставалось только 3 рубля, она ихъ ему отдала. Когда позвѣдъ прибѣжалъ въ Харьковъ, молодой человекъ былъ очень любезенъ и внимателенъ, усадилъ ее на извозчика, довезъ домой и въ тотъ же вечеръ зашелъ къ ней, гдѣ довольно долго болталъ. На другой или на третій день онъ заходилъ опять, и увидѣвъ на столѣ библію—довольно цѣнное изданіе—попросилъ позволить ему ее пересмотрѣть, для чего взялъ съ собой книгу домой. На слѣдующій день онъ былъ опять у нея и когда въ разговорѣ она сказала, что намѣрена купить какую то книгу, которая въ продажѣ стоитъ рублей 6, молодой человекъ предложилъ свои услуги, обѣщая ее приобрести въ университетѣ рубль за 4, для чего она и передала деньги. Бывшая у нея подруга заявила тоже желаніе имѣть эту книгу и тоже передала услужившему студенту 4 рубля. Съ тѣхъ поръ молодой человекъ болѣе больше не являлся. Въ запискѣ принесенной тогда швейцаромъ было сказано, что порученіе ея исполнено.

Еще грустнѣе прежняго вернулся швейцаръ въ университетъ: послѣдняя надежда лопнула.

Съ тѣхъ поръ прошло 2 недѣли, о студентѣ, какъ говорителъ, ни слуху, ни духу.

Третьяго февраля вдругъ увидѣлъ швейцаръ въ сборномъ залѣ давно желаннаго гостя, подошелъ къ нему.

— Вы, господинъ, взяли у меня книги, да денегъ не дали.

— Ахъ, да, видѣлъ ли, т. е. я былъ болѣе, вотъ тебѣ записка, сходи къ матери и у нея получишь деньги, а если бы ее ты не засталъ, тогда я тебѣ дамъ, я буду въ лабораторіи профессора Якоби.

Научный опытомъ, швейцаръ не такъ легко понаисъ теперь на удочку и поспѣшилъ скорѣй передать одному студенту всю суть дѣла.

Студентъ подошелъ къ молодому человеку, заговоривъ съ нимъ и, разговаривая, какъ бы случайно ввелъ его въ инспекцію, гдѣ и заявилъ, что этотъ господинъ выдаетъ себя за студента и крадетъ книги. Обскакали работа большаго и отправили въ участокъ съ найденнымъ при немъ паспортомъ на имя мѣщанина Орлова.

— Вы кто? обращаются въ участкѣ къ мнимому студенту.

— Социалистъ.

— И вдругъ contineare omnes intentione ата tenebant, всѣ остолебли...

— Ваше имя, званіе, фамилія?

— В. Я. или Я. В. Орловъ.

Быть можетъ это важный государственный преступникъ, быть можетъ его теперь ищутъ по всей Россіи? подумали быть можетъ въ участкѣ. Орловъ вдругъ обратился на себя общее вниманіе... онъ герой!

Но вдругъ, о позоръ! Порылись въ одной, въ другой книгѣ и загадочная личность обратилась въ заурядную. Оказалось, что социалистъ студентъ Орловъ никто

нибудь книгу, сходить къ г-жѣ С. и сказать, что вотъ бралъ де у меня тотъ господинъ, что присылалъ меня къ вамъ съ запиской, книги, а одну забылъ, такъ какъ съ ней бытъ?

Помогъ швейцаръ къ г-жѣ С. и поступилъ какъ его научили. Вслушавъ швейцара г-жа С. и передала ему слѣдующее. Дней за 5 или за 6 до того, какъ швейцаръ принесъ записку, она возвращалась по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ. Въ вагонѣ познакомилась съ ней молодой человекъ, который, отрекомендовавшись студентомъ, говорилъ ей о крайней своей нуждѣ, дошедшей, по его словамъ, до того, что на немъ нѣтъ бѣлья подѣ палто. Въ карманѣ у нея оставалось только 3 рубля, она ихъ ему отдала. Когда позвѣдъ прибѣжалъ въ Харьковъ, молодой человекъ былъ очень любезенъ и внимателенъ, усадилъ ее на извозчика, довезъ домой и въ тотъ же вечеръ зашелъ къ ней, гдѣ довольно долго болталъ. На другой или на третій день онъ заходилъ опять, и увидѣвъ на столѣ библію—довольно цѣнное изданіе—попросилъ позволить ему ее пересмотрѣть, для чего взялъ съ собой книгу домой. На слѣдующій день онъ былъ опять у нея и когда въ разговорѣ она сказала, что намѣрена купить какую то книгу, которая въ продажѣ стоитъ рублей 6, молодой человекъ предложилъ свои услуги, обѣщая ее приобрести въ университетѣ рубль за 4, для чего она и передала деньги. Бывшая у нея подруга заявила тоже желаніе имѣть эту книгу и тоже передала услужившему студенту 4 рубля. Съ тѣхъ поръ молодой человекъ болѣе больше не являлся. Въ запискѣ принесенной тогда швейцаромъ было сказано, что порученіе ея исполнено.

Еще грустнѣе прежняго вернулся швейцаръ въ университетъ: послѣдняя надежда лопнула.

Съ тѣхъ поръ прошло 2 недѣли, о студентѣ, какъ говорителъ, ни слуху, ни духу.

Третьяго февраля вдругъ увидѣлъ швейцаръ въ сборномъ залѣ давно желаннаго гостя, подошелъ къ нему.

— Вы, господинъ, взяли у меня книги, да денегъ не дали.

— Ахъ, да, видѣлъ ли, т. е. я былъ болѣе, вотъ тебѣ записка, сходи къ матери и у нея получишь деньги, а если бы ее ты не засталъ, тогда я тебѣ дамъ, я буду въ лабораторіи профессора Якоби.

Научный опытомъ, швейцаръ не такъ легко понаисъ теперь на удочку и поспѣшилъ скорѣй передать одному студенту всю суть дѣла.

Студентъ подошелъ къ молодому человеку, заговоривъ съ нимъ и, разговаривая, какъ бы случайно ввелъ его въ инспекцію, гдѣ и заявилъ, что этотъ господинъ выдаетъ себя за студента и крадетъ книги. Обскакали работа большаго и отправили въ участокъ съ найденнымъ при немъ паспортомъ на имя мѣщанина Орлова.

— Вы кто? обращаются въ участкѣ къ мнимому студенту.

— Социалистъ.

— И вдругъ contineare omnes intentione ата tenebant, всѣ остолебли...

— Ваше имя, званіе, фамилія?

— В. Я. или Я. В. Орловъ.

Быть можетъ это важный государственный преступникъ, быть можетъ его теперь ищутъ по всей Россіи? подумали быть можетъ въ участкѣ. Орловъ вдругъ обратился на себя общее вниманіе... онъ герой!

Но вдругъ, о позоръ! Порылись въ одной, въ другой книгѣ и загадочная личность обратилась въ заурядную. Оказалось, что социалистъ студентъ Орловъ никто

нибудь книгу, сходить къ г-жѣ С. и сказать, что вотъ бралъ де у меня тотъ господинъ, что присылалъ меня къ вамъ съ запиской, книги, а одну забылъ, такъ какъ съ ней бытъ?

Помогъ швейцаръ къ г-жѣ С. и поступилъ какъ его научили. Вслушавъ швейцара г-жа С. и передала ему слѣдующее. Дней за 5 или за 6 до того, какъ швейцаръ принесъ записку, она возвращалась по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ. Въ вагонѣ познакомилась съ ней молодой человекъ, который, отрекомендовавшись студентомъ, говорилъ ей о крайней своей нуждѣ, дошедшей, по его словамъ, до того, что на немъ нѣтъ бѣлья подѣ палто. Въ карманѣ у нея оставалось только 3 рубля, она ихъ ему отдала. Когда позвѣдъ прибѣжалъ въ Харьковъ, молодой человекъ былъ очень любезенъ и внимателенъ, усадилъ ее на извозчика, довезъ домой и въ тотъ же вечеръ зашелъ къ ней, гдѣ довольно долго болталъ. На другой или на третій день онъ заходилъ опять, и увидѣвъ на столѣ библію—довольно цѣнное изданіе—попросилъ позволить ему ее пересмотрѣть, для чего взялъ съ собой книгу домой. На слѣдующій день онъ былъ опять у нея и когда въ разговорѣ она сказала, что намѣрена купить какую то книгу, которая въ продажѣ стоитъ рублей 6, молодой человекъ предложилъ свои услуги, обѣщая ее приобрести въ университетѣ рубль за 4, для чего она и передала деньги. Бывшая у нея подруга заявила тоже желаніе имѣть эту книгу и тоже передала услужившему студенту 4 рубля. Съ тѣхъ поръ молодой человекъ болѣе больше не являлся. Въ запискѣ принесенной тогда швейцаромъ было сказано, что порученіе ея исполнено.

Еще грустнѣе прежняго вернулся швейцаръ въ университетъ: послѣдняя надежда лопнула.

Съ тѣхъ поръ прошло 2 недѣли, о студентѣ, какъ говорителъ, ни слуху, ни духу.

Третьяго февраля вдругъ увидѣлъ швейцаръ въ сборномъ залѣ давно желаннаго гостя, подошелъ къ нему.

— Вы, господинъ, взяли у меня книги, да денегъ не дали.

— Ахъ, да, видѣлъ ли, т. е. я былъ болѣе, вотъ тебѣ записка, сходи къ матери и у нея получишь деньги, а если бы ее ты не засталъ, тогда я тебѣ дамъ, я буду въ лабораторіи профессора Якоби.

Научный опытомъ, швейцаръ не такъ легко понаисъ теперь на удочку и поспѣшилъ скорѣй передать одному студенту всю суть дѣла.

Студентъ подошелъ къ молодому человеку, заговоривъ съ нимъ и, разговаривая, какъ бы случайно ввелъ его въ инспекцію, гдѣ и заявилъ, что этотъ господинъ выдаетъ себя за студента и крадетъ книги. Обскакали работа большаго и отправили въ участокъ съ найденнымъ при немъ паспортомъ на имя мѣщанина Орлова.

— Вы кто? обращаются въ участкѣ къ мнимому студенту.

— Социалистъ.

— И вдругъ contineare omnes intentione ата tenebant, всѣ остолебли...

— Ваше имя, званіе, фамилія?

— В. Я. или Я. В. Орловъ.

Быть можетъ это важный государственный преступникъ, быть можетъ его теперь ищутъ по всей Россіи? подумали быть можетъ въ участкѣ. Орловъ вдругъ обратился на себя общее вниманіе... онъ герой!

Но вдругъ, о позоръ! Порылись въ одной, въ другой книгѣ и загадочная личность обратилась въ заурядную. Оказалось, что социалистъ студентъ Орловъ никто

нибудь книгу, сходить къ г-жѣ С. и сказать, что вотъ бралъ де у меня тотъ господинъ, что присылалъ меня къ вамъ съ запиской, книги, а одну забылъ, такъ какъ съ ней бытъ?

Помогъ швейцаръ къ г-жѣ С. и поступилъ какъ его научили. Вслушавъ швейцара г-жа С. и передала ему слѣдующее. Дней за 5 или за 6 до того, какъ швейцаръ принесъ записку, она возвращалась по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ. Въ вагонѣ познакомилась съ ней молодой человекъ, который, отрекомендовавшись студентомъ, говорилъ ей о крайней своей нуждѣ, дошедшей, по его словамъ, до того, что на немъ нѣтъ бѣлья подѣ палто. Въ карманѣ у нея оставалось только 3 рубля, она ихъ ему отдала. Когда позвѣдъ прибѣжалъ въ Харьковъ, молодой человекъ былъ очень любезенъ и внимателенъ, усадилъ ее на извозчика, довезъ домой и въ тотъ же вечеръ зашелъ къ ней, гдѣ довольно долго болталъ. На другой или на третій день онъ заходилъ опять, и увидѣвъ на столѣ библію—довольно цѣнное изданіе—попросилъ позволить ему ее пересмотрѣть, для чего взялъ съ собой книгу домой. На слѣдующій день онъ былъ опять у нея и когда въ разговорѣ она сказала, что намѣрена купить какую то книгу, которая въ продажѣ стоитъ рублей 6, молодой человекъ предложилъ свои услуги, обѣщая ее приобрести въ университетѣ рубль за 4, для чего она и передала деньги. Бывшая у нея подруга заявила тоже желаніе имѣть эту книгу и тоже передала услужившему студенту 4 рубля. Съ тѣхъ поръ молодой человекъ болѣе больше не являлся. Въ запискѣ принесенной тогда швейцаромъ было сказано, что порученіе ея исполнено.

Еще грустнѣе прежняго вернулся швейцаръ въ университетъ: послѣдняя надежда лопнула.

Съ тѣхъ поръ прошло 2 недѣли, о студентѣ, какъ говорителъ, ни слуху, ни духу.

го рода вольнолюбивых, но мановению которого земельные участки могут поглотить в свет или исчезнуть без вѣсти и памяти. Онъ бы давно уже долженъ опочить посѣд трудовъ своихъ праведныхъ, но безъ него никто не въ состоянии разобрать его ситуацию и экспликацию, и городская управа не дерзаетъ расстаться съ своимъ долготѣмъ земельнымъ, а тѣмъ болѣе разбираться и оглаживать въ лабиринтѣ такъ называемыхъ „хуторовъ“, подразделенныхъ на древніе, старые и новые. Цѣлая коммисія думцевъ уже болѣе года посвящаетъ изысканіямъ и изученію хуторныхъ земель и кое-что поразоборада настолько интереснаго, что въ другое время специально этому посвящу бесѣду, а пока скажу, что часть хуторовъ уже распродана, и одинъ изъ нихъ съ глиной для кирпича, приносившій дохода 50 р. въ годъ, проданъ за 7,600 р.; другіе же находятся въ долгосрочной арендѣ. При такомъ идеальномъ хозяйничаніи, городская земля огуломъ 5196 дес. приноситъ городу дохода по 4 р. 67 к. съ десятины, но за то отлично открываетъ своихъ арендаторовъ въ „хуторякъ“, а городъ ежегодно возмещаетъ общинный сборъ съ усадьбы. По этому поводу домовладѣльцы за одно съ „Зарей“ и „Киевляниномъ“ поднимаютъ такой вопль и скрежесть, что хотъ изъ города бѣги, а въ сущности „хто кого дере самъ чортъ не разберетъ“. Городъ на глазахъ увѣкъ разрастается съ каждымъ годомъ, однако по общинной вѣдомости 1880 г. цѣфра усадьбъ *меньше* на 127 противъ 1874 г. хотя въ 1879 г. было раздѣлено въ постройкѣ новыхъ домовъ 271 и лавокъ 25. Общинная коммисія такъ внимательна къ своему дѣлу, что „поспѣвшая съ общиной“ въ 1879 г. внесла на одной лишь улицѣ *вдвойню* около десятка домовъ, а на 1880 г. началъ дѣло не спѣша, еще съ осени, исполнила свою задачу такъ своеобразно, что въ одно и то же время пѣкій „батьюшка“, владѣющій каменнымъ домомъ, платитъ *два* руб. съ 1,000 р. дохода, а профессоръ, при деревянномъ и ветхомъ домѣ—раскопеливаетъ на 24 руб. съ дохода; другой профессоръ (правда, богачъ крупный) 25 р., но для контрастовъ найдется 23 р., 16 р., 9 р. и до 5 р. Это для характеристики *раномыслии* обложения. А вотъ набросокъ въ смыслѣ *оснований* обкладки: одинъ и тотъ же домъ былъ обложенъ въ 1878 г. 38 р. 40 к., въ 1879—80 гг. только 16 р., другой въ 1878 г. 57 р. 60 к., въ 1879 г. 72 р., а въ 1880 г. 55 р.; третій въ 1878 г. 734 р. 40 к., 1879 г. 900 р., 1880 г. 800 р., четвертый въ 1878 г. 420 р., 1879 г. 625 р., 1880 г. 575 р., за то уже пятый идетъ правильно прогрессируя: въ 1878 г. 43 р. 20 к., 1879 г. 45 р., 1880 г. 60 р. Теперь еще для *сравнительности* обкладки: положимъ сумма получаемого домовладѣльцемъ дохода—дѣло щекотливое и не много найдется охотниковъ сказать всю правду; но ужъ нельзя тѣмъ, у кого сама городская управа навязала помѣщенія для воинскихъ надобностей. Этого наемъ и есть такая благодать, какая никому пожелаю и не приснится; напиримѣръ, есть такіе „Колупаевы“, что домъ въ полтора, два тома покрываетъ общинную сумму, а у пѣкоторыхъ „Разунаевыхъ“ домъ общинѣ въ 1,500 р. и нанятъ за 1,400 р. въ годъ, или общинѣ въ 5,000 р. и нанятъ за эту же цѣну, или общинѣ въ 2,400 р. и нанятъ за 2,500 р. и даже найдется домъ въ 2,500 р., нанятый за 3,600 р.; городской же домъ приноситъ всего только около 5% дохода противъ дѣйствительной цѣнности. Конечно счастли-

выхъ нанIMATEЛЕЙ для воинскаго поста сравнительно не много, и противъ сдѣланныхъ въ 1880 г. общинокъ поступило въ городскую управу болѣе 350 жалобъ, громадное большинство которыхъ, впрочемъ, „оставлено безъ послѣдствій“. Въ концѣ концовъ финансовая коммисія тужитъ, что „доходы значительной части домовладѣльцевъ города поступаютъ въ общинникъ; стѣвъ на платежъ % за ссуды изъ банковъ, при помощи коихъ Киевъ разросся и обстроился“. Однако нужно вспомнить, что множество новыхъ домовъ создается спекулянтами и пронырами чисто за счетъ отважнаго капитала: отъ начала и до конца постройка идетъ на чужаи деньги, съ залогомъ и перезалогами въ банкахъ, и конечно рано или поздно поплетъ мыльнымъ пузыремъ все призрачное богатство многихъ владѣтелей роскошныхъ домовъ въ центральныхъ кварталахъ. У насъ только Крепачикъ и сосѣднія улицы выглядятъ парадно, но болѣе отдаленные отъ „шума городского“ улицы и кварталы представляютъ видъ убогаго городишки, въ особенности на окраинахъ. Впрочемъ, если обложение Киева будетъ продолжаться безпрерывно, то въ близкомъ будущемъ могутъ появиться еще цѣлыя сотни новыхъ домовъ и домовъ во всѣхъ частяхъ города. Уже и теперь положеніе на столько серьезно, что даже наша дума порѣшила затратить 2,500 р. на производство общинокъ усадьбъ чрезъ особую агентствую или правительствѣ статистиковъ. Правда постоянное возвышеніе общиннаго налога тяжело, но еще хуже безконечный произволъ общинной коммисіи, избранной изъ думскихъ гласныхъ. Нужда, конечно, заставить взяться за умъ и по эксплуатации городскихъ земель, служащихъ къ обогащенію нѣсколькихъ генераловъ-арендаторовъ, захватившихъ въ свои руки цѣлыя сотни десятинъ пахати и сѣнокошвы.

Писка.

Предсѣдатель главнаго управленія общества „Краснаго Креста“, читаемъ въ „Нов. Вр.“, получилъ отъ *главноуполномоченнаго въ Закаспійской краѣ князя Шаховскаго*, изъ Красноводска, отъ 21 января, слѣдующую телеграмму: заботу о раненыхъ техникахъ поручилъ камергеру Балапову, на котораго также возложено заведѣваніе райономъ Геокъ-Тепе. Материалы для первой помощи, кромѣ находящихся запасовъ „Краснаго Креста“, находимъ у нихъ самихъ. Купить здѣсь ничего нельзя; если выискивать, то придетъ поздно, когда минуетъ надобность. Наше правственное вліяніе для нихъ полезнѣе всего остального. Приказомъ временно-командующаго войсками, назначенъ главнымъ распорядителемъ по эвакуации въ Закаспійскомъ краѣ. Постоянное мѣстопробываніе будетъ Бама. Съ этимъ назначеніемъ расходы дѣйствительно увеличались. По телеграфу завалены вопросы о раненыхъ. Неожиданное чрезвычайное напряженіе нашей дѣятельности въ періодъ штурма вывело меня изъ нормы расходовъ. Счетовъ еще не свелъ, за неимѣніемъ свободнаго времени. Все мы страшно завалены работой. Буду весьма благодаренъ за экстренный единовременный кредитъ.“

„С.Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ въ непродолжительномъ времени въ государственномъ совѣтѣ будетъ окончательно рассматриваться вопросъ о *введеніи почтовой системы*. Реформа въ порядкѣ производства купли и продажи недвижимыхъ иму-

ществъ будетъ совершена подъ наименованіемъ „Установленія кредитныхъ книгъ“. Противъ нововведенія уже раздались въ означенномъ высшемъ учрежденіи серьезные голоса, полагающіе, что можетъ произойти значительное замѣшательство при уничтоженіи нынѣшняго порядка, быть можетъ, несовершеннаго, но къ которому всѣ привыкли.

Въ „Руск. Курьерѣ“ телеграфируютъ изъ Риска. Заразаніе тифомъ усиливается, принимая характеръ эпидеміи. Губернаторъ требуетъ отъ думы 3,000 рублей для немедленнаго открытія эпидемическаго отдѣленія. Терпению проситъ городъ отвести землю для лечебнаго пріюта, который онъ хочетъ устроить и содержать на свой счетъ для 400 члѣнѣвъ.

Изъ Вѣдомостей въ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ пишутъ: На рождественскіе праздники обыкновенно всѣ *ученики духовнаго училища* стремятся уѣхать къ роднымъ; это время радости, какой не испытываютъ учащіяся въ другихъ заведеніяхъ. Но какъ-то тѣмъ сиротамъ, которымъ жаль некуда? Такихъ несчастныхъ осталось въ этомъ учебномъ году нѣсколько члѣнѣвъ; къ чувству сиротства и одиночества присоединилось и новое горе: наканунѣ праздника Рождества ихъ лишили даже бурсацкаго пріюта за то, что остались на святки въ училищѣ. Наканунѣ Рождества смотритель явился въ комнату, гдѣ жили оставшіеся ученики, и приказалъ имъ убираться вонъ изъ училища, объяснивъ имъ, что кормить ихъ онъ не намѣренъ, да и нечѣмъ. Мальчики думали, что имъ дадутъ острастку, но чрезъ нѣсколько времени опять явился смотритель и привелъ въ исполненіе свое приказаніе: болѣе энергичнымъ образомъ выгнали ихъ съ училищнаго двора и заперъ ворота. Что дѣлать несчастнымъ? Ни родныхъ, ни знакомыхъ нѣтъ: куда идти? Видѣвшіе ихъ говорили, что безъ слезъ нельзя было смотрѣть на несчастныхъ дѣтей, бродившихъ по городу въ самомъ жалкомъ видѣ. Послѣ долгихъ странствованій, со страхомъ и трепетомъ рѣшились обратиться за помощью къ ректору духовнаго семинарія. Со слезами несчастные просили пріюта и хлѣба, едва объяснивъ, что они ученики духовнаго училища, выгнанные смотрителемъ. Ректоръ вошелъ въ положеніе несчастныхъ спроть, помѣстилъ ихъ въ одной изъ семинарскихъ комнатъ, и здѣсь то несчастные встрѣтили и провели праздникъ Рождества Христова.

„Голосу“ сообщаютъ изъ Симферополя: По распоряженію генералъ-адъютанта барона Корфа, изъ инжѣнѣ, лежащихъ на южномъ берегу Крыма, между Ласи и Лименскою Скалою, временно воспрещается вывозъ какихъ бы ни было растений; всѣ же плоды могутъ быть вывозимы безпрятственно, а виноградъ дозволяется отправлять только въ центральныя губерніи, не ближе Харьковъ, и не иначе, какъ наглухо и прочно упакованнымъ.

Той же газетѣ пишутъ изъ Ялты: Состояніе ялтинской городской кассы, страдавшей при прежнихъ порядкахъ хроническимъ безденежьемъ, видоизмѣнилось при новомъ составѣ думы и управы: 10 декабря 1879 года, вновь собранная управа приняла отъ старой городской кассы съ 440 руб., между тѣмъ, какъ на жалованье служащихъ и на другіе расходы по хозяйству предстояло уплатить еще въ 1879 году до 2,000 руб. Въ теченіи

1880 года уложено до 12,000 руб. долгу за прежніе годы, вымощено пѣсколько улицъ и къ 1 января выпѣчено года въ кассѣ было наличными деньгами 10,332 руб. 62 коп.

Въ „Страну“ пишутъ изъ Одессы: При ген. Дрейтлинѣ Одесса начала приходить въ себя послѣ страшно-тяжелого времени (топленскаго). При немъ не замѣчались въ обществѣ ни въ дѣла общественнаго управленія, ни въ дѣла судебныя; не издавались обязательныя постановленія, отменялись дѣйствующіе законы, прекратились обязательныя путешествія въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя. Но точно также и не отменялись прежде издаваемые постановленія, закрыта газета и т. д.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Проектъ послѣдняго черниговскаго земскаго собранія о замѣнѣ въ народныхъ школахъ черниговской губерніи литературнаго языка малорусскимъ нарѣчіемъ встрѣчается на страницахъ „Кіевлянина“ сильную оппозицію, тѣмъ болѣе интересную, что статья подписана „Малороссъ“. Возраженія на введеніе малорусскаго языка въ школы авторъ основываетъ на томъ, что

Если въ малорусскомъ нарѣчій нѣтъ достаточныхъ материаловъ для выраженія понятій, чуждыхъ простонародной рѣчи, то учителя, которому предписано обучать на этомъ нарѣчій, напросто стараются разсказать эти понятія, не прибѣгая къ литературному языку. Для выраженія мысли и для развитія умственнаго не необходимо должно черпать материалы въ языкѣ литературномъ или же въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ останавливаться на полутьмѣ, не выполнивъ своей образовательной задачи.

Затѣмъ авторъ говоритъ о томъ важномъ значеніи терминологіи, какое она имѣетъ въ школьномъ образованіи. Создалъ терминологию изъ элементовъ мѣстной малорусской рѣчи положительно немыслимо, также какъ немыслимо для мѣстной нарѣчій тотъ широкій кругъ развитія, который промолвъ русскій культурный языкъ. Да въ сущности этого мало и хвалить попарному. Для такой надобности мы станемъ собирать дѣлѣ отдаленныя терминологіи (мѣстную и литературную)? Не затѣмъ ли, чтобы заставить малорусскихъ дѣтей забывать голую попусту, затрачивая трудъ безъ всякой надобности, въ то время, когда дѣтямъ и настоящаго учебнаго дѣла достаточно.

Такъ какъ нашъ литературный языкъ въ тоже время и языкъ государственны, то изгнаніе его изъ народной школы, хотя бы и для малорусскаго дѣтяти представляется автору болѣе чѣмъ страннымъ, такъ какъ безъ знанія литературнаго языка не можетъ обойтись ни одинъ русскій гражданинъ. Таково мнѣніе „малоросса“ кіевского оффиціознаго органа.

„Газета „Земство“ такимъ образомъ понимаетъ значеніе сенаторскихъ ревизій:

Сенаторскія ревизіи всегда имѣли такое значеніе, какъ поднять Геркулеса, состоявший въ оцѣнѣ конюшенъ князя Англія, тѣхъ знаменитыхъ конюшенъ, гдѣ вѣками накапливались нечистоты и, отравляя воздухъ зловоніемъ, убивали вокругъ себя жизнь. И у насъ также, въ дурные годы, провинціальныя захолустья обрабатывались въ антикварами, переполненными дѣломъ спроста, которые отнимали у народа жизнь и отъ которой или сами бѣжали безъ оглядки, или распылялись въ Макаровы поля лучшей народнаго нѣли. Все явное здѣсь задалось отъ смрада; невозможно было довести черствости, а тѣмъ болѣе нельзя было вознестись голосомъ молбы о спасеніи отъ заразы. Провинція была погружена въ мглистое молчаніе, а столица это молчаніе казалося признакомъ благоговѣнія. И вдругъ съ прѣзрѣньемъ ревизоръ вносится лучъ свѣта въ темное, маленькое царство. Начинается работа надъ отчетомъ провинціальнымъ навознымъ кучѣ. Жизнь снова входитъ въ свои права и предъ глазами изумленной толпы развивается ослѣпительный міръ, рисующій картину благополучія. Но долѣе ли промолвъ такъ переживающаго, какъ и ревизоръ сенатора Куткина. Несомненно, что оно многимъ жертвамъ насилию и произволу дала удовлетвореніе, много отрула и показала неправду, ярко освѣтила предъ глазами общества картину провинціальнаго безобразія и много способствовала упадку върѣ въ благоденіе провинціи. Но польза, принесенная ревизією, была очень кратковременна. Ярво освѣтивъ недостатки системы

управленія, ревизія коснулась только частныхъ и единичныхъ проявленій зла, но не могла добраться до самаго корня, устранить самую систему, переломъ которой она безсилна. Рѣзко замѣтивъ злоупотребленія, она была прервана на являющемся времени по самымъ частымъ управленію оставалось непрекосновенно и неизмѣнныю его злоупотребленія не только не прекращались, но, положительно можно сказать, увеличивались. Иско, что ни наказаніе черниговскаго исправника, ни преданіе суду казанскаго губернатора не могли съ корнемъ вырвать зло, тѣмъ болѣе наступили корни въ многостороннюю русскую землю. Тутъ одно только средство для обновленія русской жизни, это—уничтожить всю господствующую на насъ систему управленія, создать новую и призвать для управленія новыхъ людей.

Вообще сенаторскія ревизіи могутъ доставить бѣду факторовъ для разъясненія многихъ темныхъ сторонъ нашей жизни, но чтобы восполниться какъ слѣдуетъ этими фактами, общество никогда не должно терять изъ вида вопроса о томъ: составляютъ ли они случайныя явленія, или, напротивъ, логично вытекаютъ изъ господствующей системы управленія. Можно ли искоренить злоупотребленія, покаявъ виновныхъ, но не трогая самой системы управленія?

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Засѣданія французской палаты въ послѣднее время не представляли особеннаго интереса. Палата перешла ко второму чтенію закона о печати. Поэтому обсуждался законопроектъ, представленный военнымъ министромъ Фарромъ, которому хочется, чтобы пѣхотные капитаны имѣли верховныхъ лошадей. Но спрашивается: будутъ ли они ѣздить верхомъ только въ военное время, или же и въ мирное? Объ этомъ зашла пренія. Генералъ Фарръ говоритъ, что по его мнѣнію капитаны должны быть на конѣ и въ мирное, и въ военное время. Палата въ такомъ смыслѣ и рѣшаетъ. Затѣмъ слѣдуетъ предложеніе Лабоза объ исполненіи военной повинности школьными учителями и семинаристами. Генералъ Фарръ предлагаетъ отсрочить пренія, такъ какъ имъ изготавленъ проектъ закона по тому же предмету и желательно, чтобы оба проекта были рассмотрены разомъ. Не смотря на возраженія Лабоза, палата соглашается на отсрочку. Такъ дѣло дошло до проекта о возстановленіи развода. Это—предметъ, который привлекаетъ много публики; она очень интересуется этимъ вопросомъ, особенно занимающаго опытный преніи, и дамы появились въ отвѣденныхъ для публики мѣстахъ въ большомъ числѣ; чувъ не всѣхъ онъ въ пользу развода. Известно, однакожъ, что законопроектъ о разводѣ палатою не принятъ.

Въ русской палатѣ депутатовъ князь Бисмаркъ произнесъ рѣчь по поводу пересмотра налоговъ въ имперіи и изложилъ въ ней свои цѣли и взгляды на финансовую политику. Онъ желаетъ установить правильное отношеніе между прямыми налогами, которые слѣпо обременительны и косвенными, которые можно повысить безъ отягощенія плательщиковъ: подоходный налогъ, по его мнѣнію, необходимо уменьшить, а налогъ на табакъ—увеличить. Сверхъ того канцлеръ заявилъ, что, не смотря на оппозицію, встрѣченную въ парламентѣ, онъ не откажется отъ своихъ взглядовъ и недостатка удовольствія своимъ противникамъ выходомъ въ отставку. Намекъ этотъ относится къ партіи центра прусскаго парламента.

Парисъ. Депутатъ Гильо готовитъ внести предложеніе о частномъ возобновленіи палаты, какъ это установлено для сената. На требованіе Ромфора (объ уплатѣ 15,000 франковъ по знанію депутата въ 1870 г.) послѣдовалъ отказъ. Основанія его изложены такъ: 1) по уставу законодательнаго собранія, депутаты, подпѣршіе заключенію въ тюрьмѣ, теряютъ право на вознагражденіе; 2) остатки были выданы Ромфору въ томъ же 1870 году.

пое неожиданныхъ ударовъ, неудачъ и разочарованій,—назвѣтъ „Принцъ Лутона“! Въ свое время, оно не только не могло явиться въ свѣтъ, но и въ рукописяхъ читалось и переносилось съ „оглядкой“... „Принцъ Лутона“—подражаніе тѣмъ классическимъ шуткамъ-комедіямъ европейской литературы, въ которыхъ въ легкой, поэтической, забавной формѣ язвительно высмеивались политическія неурядиства. Для политической жизни Европы они только и имѣютъ свое значеніе и свой *raison d'être* котораго далеко, впрочемъ, не могутъ еще имѣть у насъ, гдѣ политическая жизнь совершенно отсутствуетъ.

Вотъ почему, свободное появленіе подобнаго вещей въ печати совершенно не оправдываетъ даже въ миніатюрѣ тѣхъ опасеній, которыя являются причиной строгого преслѣдованія ихъ. Здѣсь опять оправдывается старая истина, что запрещеніе только обостряетъ значеніе произведеній въ томъ, въ чѣмъ оно, по существу, имѣть не могутъ. Появленіе въ печати „Принца Лутона“ прошло у насъ такъ же спокойно, какъ проходитъ и другія литературныя вещи, не возбуждая почти ни въ комъ никакихъ „политическихъ“ настроеній: какъ и другія произведенія, оно можетъ имѣть для нашего общества лишь „общелитературный“ интересъ. Прелесть и свѣдѣніе талантливаго исполненія, масса

По подпискѣ, открытой здѣсь въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія въ Бельгій, собрано уже болѣе 50 тыс. франковъ; кромѣ того нѣсколько художниковъ въ пожертвовали для той же цѣли свои картины.

Лондонъ. Въ сраженіи съ боерами (при Ленте-Некѣ) англичане потерпѣли сильное пораженіе. Почти всѣ офицеры отряда убиты. Ангійскій отрядъ послѣ того отступилъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ. Боеры залили ему въ тылъ. Положеніе англичанъ отчаянное тѣмъ болѣе, что солдаты потеряли духъ. Колѣй требуетъ немедленно подкрѣпленія.

Послѣ удаленія изъ парламента, ирландскіе гомрулеры собрались на совѣщаніе. Сначала были сдѣланы самыя крайнія предложенія, но потомъ благоразуміе взяло верхъ, и собраніе составило и послало въ Дублинъ манифестъ, въ которомъ ирландскому народу даются совѣты успокоиться.

Девиттъ (Davitt) (см. № 33 „Южн. Края“ политич. обзоръ Лондонъ) присутствуя, былъ за участіе въ заговорѣ феніевъ 1870 г. въ каторжной работѣ на пятнадцать лѣтъ и выпущенъ на свободу въ 1877 на извѣстныхъ условіяхъ, пробывъ въ тюрьмѣ семь лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Девиттъ лѣтъ отъ роду, онъ явился правой руки при работѣ на фабрикѣ; былъ потомъ писменосцемъ, бухгалтеромъ и купеческимъ приказчикомъ. Въ послѣднее время онъ возвратился изъ Америки и привезъ оттуда значительную сумму для Лиги. Писалъ во многихъ англійскихъ и американскихъ журналахъ. Арестовали его при выходѣ изъ помѣщенія Земельной Лиги, тотчасъ же отправили въ портъ Кингстонъ, гдѣ онъ содержался въ заключеніи на кораблѣ, а потомъ отправленъ въ Лондонъ.

По новому порядку преній, принятому въ парламентѣ, три удаленія сразу влекутъ за собою лишеніе права участвовать въ засѣданіяхъ въ теченіи всей сессіи.

Вѣна. Крестьянское движеніе не улеглось. Хотя уставъ линискаго крестьянскаго союза не утвержденъ, но тѣмъ не менѣе крестьяне другихъ округовъ думаютъ, что это запрещеніе не имѣетъ общаго характера и продолжаютъ свои совѣщанія.

Вопросъ о раздѣленіи пражскаго университета еще не законченъ. Наружена особая коммисія для рѣшенія его. Имѣющіе профессора, но прежнему относятся враждебно къ дѣленію университета на два отдѣленія по народностямъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Петербургскія окружныя суды.

Дѣло г-жи Кашеваровой-Рудневой съ редакціи „Новаго Времени“ и „Петербургской Газеты“.

(Продолженіе)*.

Прис. тов. Александровъ продолжаетъ. Оставшіе эти общія обобщенія и переидетъ къ частнымъ вопросамъ. Я не хочу оставлять судъ въ неувѣренности о томъ, почему я изъ двухъ возможныхъ для меня путей обвиненія избралъ путь обвиненія въ диффамации, а не въ клеветѣ. Этотъ вопросъ поставленъ мной потому, что защитникомъ г. Полковникова. Я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ моего товарища, что я, поставивъ обвиненіе въ диффамации, тѣмъ самымъ будто бы призналъ справедливыми всѣ тѣ факты, которые изложены въ неопровержимыхъ статьяхъ. И эти факты не признаю, не признавалъ и не могу признавать. Я сейчасъ такъ объясняю тѣхъ причинъ, по которымъ мы избрали путь обвиненія въ диффамации. Я одинаково не хочу уклоняться отъ лежащей на мнѣ нравственной ответственности за выборъ обвиненія, которая была вполнѣ предоставлена моей волѣ, такъ какъ я не хочу оставлять на глазахъ подсудимыхъ ореолъ мученичества за свободу печатнаго слова, за

*) Изъ „Московск. Телегр.“

но. Но мы видимъ, что это вовсе не такъ. Говорятъ,—таланты въ высшей степени индивидуальны; положимъ, это вѣрно; но если существенными элементами таланта считать—силу воспріимчивости и чуткость или впечатлительность въ явленіямъ жизни, то въ данномъ случаѣ мы находимъ, что въ смыслѣ техники, какъ силъ воспріимчивости, всѣ упомянутые таланты одинаковы и нисколько ее не утратили; остается значить чуткость, впечатлительность; но разъ сохраняется эта чуткость и воспріимчивость къ извѣстной группѣ идей и явленій, хотя бы и очень ограниченной (а она, несомѣнно, существуетъ), то является еще вопросъ не о абсолютномъ значеніи этой чуткости,—а о томъ, почему этотъ талантъ обладаетъ прежней силой воспріимчивости къ одному извѣстному разряду идей и явленій, и остается совершенно глухимъ, индифферентнымъ къ другому, т. е. въ разноразномъ нами случаѣ—почему, напир., г. Тургеневъ вдохновляется „муміями“ отживающаго барства, г. Гончаровъ собираетъ свои черновыя „наброски“, касаются идей и интересовъ, давнымъ давно пережитыхъ и сданныхъ въ архивъ и тр., и почему же не могутъ они вдохновляться тѣми „анонимными“ страданіями „анонимныхъ“ отцовъ и матерей, которыми залита наша современная жизнь и которымъ находить въ себѣ и воспріимчивость, и желаніе заняться дѣ-

Салтыковъ? Очевидно, интересующая насъ разница между корифеями заключается не въ органическихъ особенностяхъ ихъ талантовъ, а въ чѣмъ то другомъ, лежащемъ внѣ этихъ органическихъ особенностей. Въ чѣмъ же заключается это „другое“? Конечно въ томъ, отъ чего зависитъ направленіе воспріимчивости къ тому или другому ряду явленій и идей, т. е. отъ тѣхъ традицій, въ которыхъ, во 1-хъ, воспитанъ, и которыя, во 2-хъ, успѣлъ вырабатывать себѣ самъ талантѣ. Достаточно взглянуть на имена нашихъ корифеевъ, чтобы увидать,—въ чѣмъ заключается разница этихъ традицій: въ то время, какъ одни и большая часть ихъ, воспитавшись и развившись въ идеяхъ и традиціяхъ 40-хъ годовъ, блестяще послуживъ этимъ традиціямъ въ свое время, съ удивительнымъ упорствомъ и ослѣпленіемъ вздумала продолжать служить имъ вплоть до нашего времени,—другая меньшая ихъ часть, воспитавшись въ тѣхъ же традиціяхъ и не менѣе блестяще послуживъ имъ, однако не замышляла въ этихъ традиціяхъ дѣтски—упрямо,—а свободно примыкая къ новому русу, пробивавшемуся новой сумой идей, новой струей развитія—и здѣсь создала себѣ новыя традиціи, которыя прочно связали ее съ поколѣніемъ будущаго, не заставляя порвать связи и съ тѣмъ, что было лучшаго въ прошедшемъ. И какая же

странная вышла исторія! Таланты, примкнувшіе къ „новому“ движенію, выработавшему новыя традиціи,—ужасная для людей и традицій 40-хъ годовъ, работавшіе чуть не до отрицанія искусства,—вдругъ являются могучими свѣтоводами, дорогими соотечественникамъ и руководителями „въ ночи“, въ которую свободно рыскалъ звѣрь, а человѣкъ глядѣлъ угрюмо“, въ самый критическій моментъ нашей жизни,—а поклонники и жрецы чистаго искусства... Но стоить ли договариваться! Читатель совершенно должно быть ясно, насколько правъ тѣ, которые забрасывали прѣзыхъ г. Евр. Марковъ, традицій 60 годовъ и которые цѣляли о „чистомъ искусствѣ“, совершая по немъ панихиды,—и негодующая на тенденціозное искусство.

„Хороша старина, слова нѣтъ, повѣстимъ мы вслѣдъ за Ивановымъ Сергѣичемъ—ну, да Богъ же съ ней! Мертвый въ гробъ мирно спитъ,—а живъ пользуется жизнью!“ Тяжело, господа, очень тяжело отпѣвать „заживо-погребенныхъ“, тѣмъ болѣе, что эти „заживо-погребенные“ когда то служили великую службу и еще могли бы сослужить ее и теперь. Но за то, какъ отчаянно устѣдѣвъ изъ за могилы прикѣпченныя, ободравшія голосъ друга и наставника, который внезапно раздается около васъ! Какой струей оживленія хлещутъ на васъ его рѣчи! Вамъ кажется, что

вдругъ на помощь вамъ въ непосильной борьбѣ встанутъ тѣни погибшихъ друзей,—когда живые вдругъ васъ уже готовы хоронить себя за-живо... И вы чувствуете, хоть на минуту, какъ въ васъ растутъ силы, энергія, видя, что вы еще не одинъ, что за вами тѣни погибшихъ соотечественниковъ... Нѣтъ спора, хороши эти загробныя рѣчи,—но много ли ихъ? Долго ли могутъ говорить съ вами эти загробныя тѣни? И вотъ неслѣдъ перваго порыва радости при званіи „помертвыхъ“ рѣчей, ваше сердце сжимается болѣе при воспоминаніи, сколько этихъ вашихъ друзей и наставниковъ погребено въ грѣбѣ силъ и лѣтъ! И въ какое время погребли они! Но дѣлать нечего; будемъ надеяться, что близокъ моментъ, когда мы будемъ въ сдѣланныхъ насладѣхъ ходя въ ихъ „помертвыхъ“ рѣчамъ, когда, наконецъ, всѣ эти „помертвыя“ рѣчи увидятъ божій свѣтъ и свободно раздадутъ въ защиту дорогныхъ идей...

Всѣ эти мысли вызвали въ насъ появленіе въ 12-й кн. „Слова“ помертвѣнаго произведенія В. С. Курочкина, безвременно и стихийно погребеннаго редактора-издателя, безвременно-загубленнаго реакціей семидесятыхъ годовъ извѣстнаго сатирическаго журнала „Искра“. Произведеніе это, по словамъ его брата, утѣвившее поэта въ послѣдніе, тяжелые годы его жизни, пол-

мѣткихъ стиховъ, здравыхъ идей и составленій, характерныхъ и типическихъ чертъ, оживляющая струя веселаго вдохновенія—всѣ и все, чѣмъ мы можемъ насладиться, не безплодно для себя, въ этой игривой поэмѣ. Мы не будемъ передавать читателю содержанія этой поэмѣ, такъ какъ въ прелестіи ее заключается въ исполненіи, а потому и рекомендуемъ ему самому прочесть „Принца Лутона“.

Въ той же книжкѣ „Слова“ помѣщены небольшіе отрывки изъ „Литературныхъ воспоминаній“ покойнаго писателя Котельникова, отличающіеся особенной искренностью и правдивостью.

И такъ, мы видимъ, что „оживленіе“ прежде всего сказалося тѣмъ, что въ печати стали появляться произведенія, прежде лежавшія подъ тяжелой палитой запрещеній. И благо! Дай Богъ, чтобы скорѣе увидѣли свѣтъ тѣ мысли, которыхъ много, много было заперто подъ судомъ. Если бы періодъ оживленія вичалъ далѣ намъ возможность услышать только эти „загубленные“ и „помертвыя“ рѣчи, если бы мы увидали вновь воскресшими изъ непа аутѣ-да-фе произведенія печати,—мы могли бы сказать, да, оживленіе становится прочнымъ. А пока...

Собратъ.

[illegible]